

Изменение направленности дискуссий

Против ядерных вооружений

Райанна Тайсон

“В арсеналах ядерных государств остается около 35 тыс. единиц ядерных вооружений, тысячи из них находятся в состоянии повышенной боеготовности. Все доводы, которыми когда-то оправдывалось наличие такого оружия, давно уже утратили свое значение. Политические, моральные и правовые ограничения на практическое применение ядерного оружия еще более нивелируют его стратегическое значение, не уменьшая при этом риска непреднамеренной войны или распространения. Достижению целей ядерного нераспространения не способствует и тот факт, что ядерные государства продолжают настаивать, будто данный вид вооружений в их руках укрепляет безопасность, в то время как в руках других государств они представляют угрозу миру. Ситуация была бы не столь тревожной, если бы при этом мы неуклонно продвигались к разоружению, однако, к сожалению, наблюдается обратная картина”.

– Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан

В процессе ядерного разоружения и в режиме нераспространения явно имеет место сбой. Даже, казалось бы, снабженный полным комплектом правовых и политических механизмов, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Консультативное заключение Международного Суда 1996 г., принимавшиеся десятилетиями резолюции Генеральной Ассамблеи и целый ряд недавних специальных многосторонних инициатив, например Инициатива по безопасности в области распространения, режим, созданный для предотвращения ядерной катастрофы, по-прежнему остается неэффективным.

Недостатки его становятся еще более разительными, если рассматривать их в связи с режимами, контролирующими другие виды оружия массового уничтожения. Несмотря на все присущие ей проблемы, Организация по запрещению химического оружия является достаточно хорошо финансируемой и подготовленной для содействия выполнению Конвенции о химическом оружии. Даже Конвенция о биологическом и токсинном оружии, все еще нуждающаяся в механизмах контроля, смогла достаточно эффективно поставить вне закона не только применение биологического оружия или угрозу его применения, но и его разработку, производство и накопление запасов.

Между тем антиядерный режим кажется вялым и неуверенным. Практически все успехи последних лет сведены на нет, а достигаемые на основе консенсуса договоренности по прошествии буквально нескольких лет нарушаются. Несмотря на опасные последствия ядерного распространения, которое осуществляют как целые государства, так и негосударственные субъекты, все большую вероятность возобновления ядерных испытаний и разработку новых образцов ядерного оружия, достаточно влиятельные люди продолжают рассматривать ядерное оружие в качестве законного средства обеспечения безопасности.

Все государства – участники ДНЯО и неправительственные организации (НПО) должны подойти к седьмой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в мае 2005 г., как к реальной возможности укрепления режима ядерного разоружения и превращения его в эффективный инструмент обеспечения подлинной коллективной безопасности. Прежде всего, однако, мы должны восстановить исходные позиции и общую атмосферу, разрушенные угрозами вертикального и горизонтального ядерного распространения, исходящими из самых разных уголков планеты.

Опасные тенденции

Одной из наиболее опасных тенденций последних лет, которая может иметь катастрофические последствия, являются систематические попытки нарушить неразрывную связь между разоружением и нераспространением.

Многие неядерные страны отмечают взаимоукрепляющий и взаимодополняющий характер ядерного режима, в основе которого – две неразрывно связанные задачи, как образно выразился представитель Уганды, соединенные одной пуповиной, а именно нераспространение и разоружение. Такая связь способствует тому, что, как заявил Заместитель Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения Нобуясу Абе, “деятельность в области разоружения в конечном счете служит делу нераспространения”.

Разделение этих двух компонентов, бесспорно, подрывает каждый из них. Руководящую роль в недавних мероприя-

тиях в сфере нераспространения, таких как Инициатива по безопасности в области распространения и резолюция 1540 Совета Безопасности, играют именно те государства, которые рассматривают ядерное оружие как неотъемлемый элемент их безопасности. Кроме того, эти инициативы осуществляются в контексте абсолютно ничтожного прогресса в вопросе ядерного разоружения. В результате некоторые рассматривают нераспространение как задачу для ядерного большинства, оставляя неядерным государствам возможность бесконечно обсуждать только вопрос о разоруженческих целях Договора. Все это приводит к пагубному разделению на два противоположных лагеря, что наглядно продемонстрировал провальный третий Подготовительный комитет для подготовки Конференции 2005 г. по рассмотрению действия ДНЯО, когда ядерные и неядерные государства оказались по разные стороны баррикад. В результате ни по одному вопросу не было достигнуто прогресса, а угроза глобальной безопасности еще более увеличилась.

Мы должны восстановить исходные позиции и общую атмосферу, разрушенные угрозами вертикального и горизонтального ядерного распространения, исходящими из самых разных уголков планеты.

Недостаточно все время повторять ставшую уже банальной фразу о двух сторонах одной медали. Мы должны объяснить, что именно пагубная природа ядерного оружия, как раковая клетка, разрушает основу этой взаимосвязи. Если организм болен, то врачи знают, что бесполезно пытаться удержать распространение раковых клеток в пределах какого-то одного органа. Очевидно, что если в организме человека хотя бы в одной клетке имеются раковые изменения, они непременно распространятся на весь организм, в результате чего человек умрет. Так же и непрерывная деятельность ядерных государств по модернизации ядерного оружия и накопление его запасов, а также угрозы его применения (присущие концепции ядерного сдерживания) обязательно приведут к тому, что в какой-то момент, несмотря на принимавшиеся в течение десятилетий договоры, резолюции Генеральной Ассамблеи и решения Международного Суда, и другие смогут преуспеть в вопросах приобретения ядерного оружия.

Запрещение или контроль?

В отличие от ядерного, режимы запрещения химического и биологического оружия не основываются на принципе “делай, как я говорю, а не как я поступаю”, хотя во времена переговоров по Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом и токсинном оружии (соответственно, в 1997 и 1972 гг.) оружейные программы нескольких государств, бесспорно, опережали программы других. Ключевой идеей этих конвенций, в отличие от ДНЯО, было поставить вне закона такое оружие. В то время правительства не рассматривали в качестве преступления “применение” и “угрозу применения” биологического и химического оружия; скорее, сам факт существования такого оружия, вызывавшего ужас и отвращение, заставил представителей правительств сесть за стол переговоров. Ведя переговоры по конвенции, запрещающей не только применение и угрозу применения этих видов оружия,

но также и их производство, модернизацию и накопление запасов, правительства однозначно признали, что только полное запрещение является единственным способом гарантировать невозможность их применения и угрозы применения.

В связи с ядерным режимом, напротив, постоянно высказываются новые методы *контроля* над этим смертоносным оружием, вместо того чтобы объявить вне закона его приобретение или обладание им как для ядерных, так и неядерных участников. В рассуждениях по поводу нераспространения ОМУ, которые велись в последние десятилетия, имелось несколько крупных “нестыкровок”: мы были в ужасе в связи с возможностью применения сибирской язвы и зарина против части военнослужащих и мирного населения, в то время как для некоторых стран уничтожение и радиоактивное заражение поколений людей оставались допустимым, хотя и нежелательным вариантом.

Безопасность человека

Наиболее значительный прогресс в деле разоружения во многих сферах можно отнести на счет успешного применения к вооружениям подхода, основанного на концепции безопасности человека. Например, сторонники запрещения наземных мин неустанно твердили о разрушительном характере их воздействия на человека даже после окончания боевых действий. Успех кампании по запрещению ядерных испытаний также во многом стал возможным благодаря вниманию общественности повсюду в мире к проблеме высокого уровня содержания радиоактивного стронция-90 в зубах детей в результате испытаний ядерного оружия в атмосфере.

В дискуссиях по проблемам разоружения подход, основанный на безопасности человека, используется очень эффективно. Независимая Комиссия по безопасности человека (КБЧ) видит суть безопасности человека в защите “основы человеческой жизни таким образом, чтобы расширились свободы человека и возможности для их реализации”.

В концепции безопасности человека акцент делается на угрозах для личной и общественной безопасности, а не на защите государственных границ. Суть такой безопасности состоит в обеспечении того, чтобы человек чувствовал себя защищенным в своей повседневной жизни.

В концепции безопасности человека акцент делается на угрозах для личной и общественной безопасности, а не на защите государственных границ. Суть такой безопасности состоит в обеспечении того, чтобы человек чувствовал себя защищенным в своей повседневной жизни. Хватает ли человеку еды? Грамотен ли он и достаточно ли он образован, чтобы сделать правильный выбор в жизни? Может ли человек спокойно гулять по улицам, не боясь быть застреленным, стать жертвой сексуального насилия или насилия на расовой почве? Может ли человек спокойно путешествовать по другим странам, не опасаясь оказаться заложником политики своего правительства, проводимой от имени граждан?

В рамках национальной безопасности, наоборот, основное внимание уделяется прежде всего защите государственных границ и поддержанию нынешних национальных властных структур. Понятие “национальная безопасность” нередко используется для оправдания отказа от участия в важных соглашениях в сфере безопасности, таких как Оттавская конвенция, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или даже ДНЯО. Оно также используется для придания законности разработке, размещению, применению и угрозе применения оружия, которое способно уничтожить целые народы.

Возможно, именно результатом нашей неспособности наполнить содержание понятия безопасности человека принципами национальной безопасности стала нынешняя несостоятельность ядерного режима. Лишь синтез этих двух компонентов может способствовать переходу от режима контроля к режиму запрещения.

Союзники в борьбе

Гражданское общество может помочь изменить направленность дискуссий по ядерной проблематике. Среди нас есть врачи, знающие о катастрофических последствиях века атома – от минирования и испытаний до практического применения; коренные жители, испытывающие страдания вот уже более 60 лет; женщины, родившие детей, кости которых еще в утробе матери из-за воздействия радиации не смогли сформироваться. Есть среди нас такие ученые и инженеры, изобретательности которых мы обязаны наступлением на Земле ядерной эры. Возможно, теперь они придумают, как загнать этого джинна обратно в бутылку и создать поддающиеся проверке механизмы для его удержания в ней.

Возможно, именно результатом нашей неспособности наполнить содержание понятия безопасности человека принципами национальной безопасности стала нынешняя несостоятельность ядерного режима.

Многие государства уже признали огромный вклад НПО в кампанию по ликвидации ядерного оружия. Представитель Новой Зеландии в своем заявлении в ходе общих прений на 59-й сессии Первого комитета отметил “неустанную и часто неоплачиваемую деятельность (НПО) по поддержанию информационного потока и дискуссий по этой проблематике, а также по оказанию давления на правительства с целью заставить их осуществлять практические шаги в области разоружения”.

НПО способны на своем уровне конкретизировать и показать потенциальные возможности достигнутых правительствами договоренностей. Например, шаг 12 из “13 практических шагов”, принятых государствами – участниками ДНЯО в 2000 г., призывает к тому, чтобы “все государства-участники в рамках усиленного процесса рассмотрения действия ДНЯО представляли регулярные доклады о ходе осуществления статьи VI”. В поддержку этого призыва Международная лига женщин за мир и свободу ежегодно выпускает доклад под названием “Отчетность – это демократия, прозрачность – это безопасность”, в котором приводятся данные по всем ядерным предприяти-

ям, как гражданским, так и военным, повсюду в мире. В этом докладе демонстрируется практическая польза такой прозрачности не только в соответствии с положениями шага 12, но и в рамках кампании по глобальной инвентаризации всех ядерных материалов, предложенной Германией в рабочих документах, которые были представлены на рассмотрение Подготовительного комитета (NPT/CONF.2005/PC.III/WP.16).

Польза от деятельности НПО выражается не только в их помощи правительствам в осуществлении ими своих обязательств, но и в их собственных достижениях. Огромный успех в создании режима запрещения использования противопехотных наземных мин во многом можно отнести на счет деятельности объединений НПО, таких как Международная кампания по запрещению наземных мин. Также необходимо упомянуть Международную сеть по борьбе с распространением стрелкового оружия, оказавшую эффективную помощь в проведении первой Конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, состоявшейся в июле 2001 г.

Генеральный секретарь ООН отметил потенциал растущего взаимодействия с НПО в своем ответе возглавляемой Э. Кардозо группе по вопросам реформирования ООН, в котором он признал, что “необходим более организованный и постоянный диалог с сообществом НПО” и что “более эффективная работа с НПО... увеличивает вероятность того, что решения ООН станут более понятными самому широкому кругу людей, которые окажут им большую поддержку”.

Необходимо обратиться по всем правительствам с настоятельным призывом признать, как это сделала Хорватия, “растущую позитивную роль гражданского общества в области разоружения.., которая может придать дополнительный импульс соответствующим инициативам, чтобы сдвинуться с мертвой точки и в конце концов добиться прогресса в осуществлении многостороннего плана по разоружению”.

Для того чтобы Конференция 2005 г. по рассмотрению действия ДНЯО избежала тупиковых вариантов, которые уже привели к пробуксовке разоруженческого механизма, как никогда ранее необходим дополнительный импульс.

Благоприятная возможность

Одной из задач Конференции по рассмотрению действия Договора должна стать попытка воспользоваться этой благоприятной возможностью для такой перестройки всей ядерной системы, чтобы в конечном счете побудить нас к созданию жизнеспособного режима запрещения. В качестве первого шага в этом направлении необходимо вновь подтвердить неразрывную связь между разоружением и нераспространением, и это должно быть одной из важнейших целей.

В отсутствие режима всеобъемлющего запрещения Конференция должна обеспечить принятие мер по принципу “услуга за услугу”, что примирит как защитников разоружения, так и сторонников нераспространения.

Неядерные государства должны провести между собой широкие консультации для достижения консенсуса по различным стратегическим мерам в области нераспространения. Такой единый подход со стороны этих государств мог бы продемонстрировать их приверженность целям нераспространения в рамках ДНЯО, обеспечить определенный импульс и оказать соответствующее давление на ядерные государства, с тем

чтобы они предложили собственные конструктивные меры в области разоружения.

Уже существует ряд важных и потенциально эффективных мер в области ядерного нераспространения, которые продолжают получать поддержку. Со времени, когда несколько лет назад впервые появилось предложение о дополнительном протоколе к соглашениям МАГАТЭ о гарантиях как условии для успешной реализации статьи IV, поддержка этого протокола существенно увеличилась. Все государства – участники ДНЯО также должны обратить внимание на рекомендацию Группы высокого уровня Генерального секретаря по угрозам, вызовам и переменам, которая заявила, что “необходимы многоуровневые действия. На первом уровне эффективной стратегии по предотвращению распространения ядерного, радиологического, химического и бактериологического оружия необходимо создать глобальные инструменты по уменьшению спроса на такое оружие. Второй уровень также должны составлять глобальные инструменты в области поставок с целью ограничения возможностей ядерных и неядерных участников в приобретении вооружений и ядерных материалов, а также специальных знаний для их производства. Третий уровень должен включать механизм принуждения со стороны Совета Безопасности, основанный на достоверной коллективной информации и анализе. К четвертому уровню следует отнести соответствующие национальные и международные меры в области гражданской обороны и здравоохранения”.

Ядерные державы должны быть готовы представить на Конференции по рассмотрению действия Договора национальные планы в области разоружения. Эти национальные планы должны продемонстрировать “добросовестность” сторон в выполнении своих “недвусмысленных обязательств в отношении полного уничтожения своих ядерных арсеналов”, как об этом говорится в шаге 6 “13 практических шагов”. Ряд экспертов в данной области, например д-р Патриция Льюис, директор Института ООН по исследованию проблем разоружения, внесли такое предложение на 59-й сессии Первого комитета, а НПО включили этот призыв в новую международную антиядерную кампанию, проводимую под лозунгом “Выполним обязательства!”.

В национальных планах следует указать условия, которые должны быть выполнены, чтобы государства могли начать необратимое уничтожение своих ядерных арсеналов. Израиль, к примеру, не являясь членом ДНЯО, неоднократно предлагал подписать с соседними странами мирные договоры, которые стали бы мощным стимулом для их вступления в сообщество ДНЯО. Франция и Соединенное Королевство нередко заявляют, что дальнейшему сокращению их ядерных арсеналов должно предшествовать значительное сокращение ядерных вооружений Россией и США.

Кроме того, в национальных планах также должны быть определены (с указанием дат и временных рамок) односторонние действия государств после выполнения соответствующих предварительных условий. Сколько времени потребуется каждому правительству для снятия ядерных вооружений с боевой готовности? Какие шаги необходимо предпринять до и во время процесса разоружения? Что делать с оставшимися расщепляющимися материалами и какая помощь, если она будет необходима, потребуется государствам для осуществления своих планов?

Индия, еще одно государство, не являющееся участником ДНЯО, при правительстве Раджива Ганди уже разработала

подобный национальный план разоружения, который нынешний индийский парламент пытается совершенствовать и корректировать.

Такие планы стали бы не только долгожданной демонстрацией государствами их приверженности требованиям статьи VI. Государства также должны будут наладить широкие рабочие контакты с гражданским обществом, сообществом экспертов, техников, ученых и аналитиков в области безопасности, которые смогут подготовить предложения, провести анализы, соответствующим образом скорректировать, а затем и реализовать национальные планы в надлежащее время. Работающие на низовом уровне НПО также получают пищу для размышлений: им предстоит определить общую платформу действий, вокруг которой они могли бы мобилизовать общественную поддержку и в рамках которой осуществляли бы аутич-инициативы и просветительскую деятельность для пропаганды целей и задач разоружения в контексте безопасности человека.

Выбор будущего

Вскоре правительства различных государств со всего мира будут анализировать так часто упоминаемый “краеугольный камень режима разоружения”. Если допустить превращение Конференции 2005 г. по рассмотрению действия ДНЯО в изнурительное и бесцельное “ток-шоу”, участники которого расколоты на разные лагеря своими узкими концепциями национальной безопасности, то ни о какой безопасности не может быть и речи. Все государства и общественные организации должны вместе работать для воссоздания первоначального принципа “большой сделки”: “нераспространение в обмен на разоружение”. Но они не должны противопоставлять друг другу эти равноценные и взаимозависимые задачи; скорее, они должны воспользоваться предоставившейся возможностью для взаимодействия с гражданским обществом, государственными деятелями высокого уровня и друг с другом, а не с теми, кто стремится получить ядерное оружие, создавая угрозу всему миру. Реализация этих планов потребует согласованных усилий от всех, и особенно от тех, кто уже обладает смертоносными арсеналами.

Д-р Рон Маккой, президент лауреата Нобелевской премии Международной ассоциации “Врачи за предотвращение ядерной войны”, выступая от имени более чем 70 НПО, заявил: “Когда мы просим вас рассмотреть гуманитарные последствия выбора между распространением и нераспространением, между разоружением и вечной рабской зависимостью от ядерного оружия, на самом деле мы предлагаем вам сделать выбор между двумя вариантами будущего для всего человечества. И только один вариант приемлем или достоин того, чтобы следовать ему. В реализации этого достойного выбора ДНЯО будет эффективным инструментом, только если страны-участницы обязуются немедленно вдохнуть новую жизнь в Договор как в соглашение одновременно и по нераспространению, и по разоружению. По сути, это выбор между надеждой и безысходностью. Мы говорим вам, назрел момент сделать выбор, и откладывать это больше нельзя”.

Райанна Тайсон – руководитель проекта Reaching Critical Will, инициативы по разоружению, выдвинутой Международной лигой женщин за мир и свободу, Отделение при Организации Объединенных Наций.

Эл. почта: rhianna@reachingcriticalwill.org

Подробнее о проекте Reaching Critical Will см. на сайте: www.reachingcriticalwill.org